

© 2020 г.

СОЦИОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО В XXI ВЕКЕ: КРИЗИСЫ И ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО (круглый стол)

Участники: ГОФМАН Александр Бенционович – доктор социологических наук, профессор, ординарный профессор НИУ «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (a-gofman@yandex.ru); ДЕМИДЕНКО Светлана Юрьевна – ответственный секретарь журнала «Социологические исследования» (demidsu@yandex.ru); ДРОБИЖЕВА Леокадия Михайловна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (drobizheva@yandex.ru); ИЛЬИН Владимир Иванович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия (ivi-2002@yandex.ru); КОСТЮШЕВ Владимир Владимирович – кандидат философских наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия (vvkost@yandex.ru); НИКОЛАЕВ Владимир Геннадьевич – кандидат социологических наук, доцент НИУ «Высшая школа экономики» (vnik1968@yandex.ru); ПОКРОВСКИЙ Никита Евгеньевич – доктор социологических наук, ординарный профессор НИУ «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (npokrovsky@hse.ru); РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российский государственный гуманитарный университет (socis@isras.ru); ТИХОНОВ Александр Васильевич – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (alvast39@mail.ru); ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, зав. кафедрой, Российский государственный гуманитарный университет, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (zchantosch@mail.ru); ЧЕРНЫШ Михаил Федорович – член-корреспондент РАН, первый заместитель директора, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (mfche@yandex.ru); ЩЕРБИНА Вячеслав Вячеславович – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (sherbina.vyacheslav@mail.ru). Все, кроме специально отмеченных, – Москва, Россия.

Аннотация. В рамках Международной научной конференции «Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова)» состоялся круглый стол Сообщества профессиональных социологов, посвященный состоянию и роли социологии в России и мире. В настоящем материале представлены размышления на эту тему участников дискуссии, в ходе которой были обозначены основные проблемы социологической науки и профессии, диагностированы как переходные явления, так и основания для развития современной социологии. Кризис теоретического понимания социологией общества отражается в определенной степени недоверия социума к этой науке. Участники рассуждали о публичной роли социолога в современном мире, в котором ему необходимо взаимодействовать с коммерческими и властными структурами. Дискутируя о судьбе социологии в XXI в., докладчики предлагали способы выхода из кризиса: переосмысление предмета социологии, новые методы сборки палитры современных социологических исследований, возвращение в теорию целостного образа общества и представлений о путях его будущего развития.

Ключевые слова: социология • социологическая теория • кризис • общество • публичная роль социолога • будущее

DOI: 10.31857/S013216250009157-5

Как социологи, по сути, являясь диагностами общества, воспринимают сегодняшнюю социальную реальность и какое место в ней отводится социологии? Открывая круглый стол, Н.Е. Покровский так обозначил ключевые вопросы дискуссии.

Покровский Н.Е. Сообщество профессиональных социологов в целом ассоциируется с традициями социологии 1960-х гг. Сообщество основывали шестидесятники. И конференция, на мой взгляд, лучшее свидетельство исторической спирали преемственности, которая нас объединяет. Отмечая юбилей Владимира Александровича Ядова, мы видим в нем достойнейшего лидера российской социологии 1960-х гг. и последующих десятилетий, с ее верой в объективность социологического познания, опорой на эмпирические исследования и стремлением использовать все богатство международной теоретической мысли. Это социология, сфокусированная на реальных проблемах общества, а не на воспевании своего бесценного эго и его проекций на действительность. К сожалению, эти принципы, прежде казавшиеся самоочевидными, ныне подвергаются безусловительным сомнениям и подчас даже осмеянию. Их называют «позитивистскими», полагая, что этот ярлык может чем-то дискредитировать тех, кто стремится к укреплению научности социологии. Для меня В.А. Ядов всегда был и остается «позитивистом» в самом лучшем смысле этого слова и, я бы сказал, во всех смыслах этого слова. Его позитивное отношение к социальной науке обладало огромной энергией убедительности. Он верил в силу знания, преобразующую общество, в силу просвещения, в науку. Можем ли мы считать это наивным и устаревшим? Думаю, что нет.

Костюшев В.В. В предисловии к книге, изданной четверть века назад по следам Международной конференции «Ленинградская социологическая школа» с участием В.А. Ядова, Р.В. Рывкиной, В.Н. Шубкина, Б.М. Фирсова, Г.И. Саганенко, В.Л. Шейниса, И.С. Кона, Я.И. Гилинского, О.И. Шкаратана и др., мы написали, что конференция посвящается 35-летию Ленинградской социологической школы и связанным с ней первым институциональным формам социологических исследований [Ленинградская..., 1983]. С тех пор прошло много лет, но нынешняя конференция 2019 г. привнесла много нового, важного и интересного, что с полным правом можно рассматривать как преемственность поколений и связь с первыми социологами в нашей стране.

Николаев В.Г. Я бы хотел поднять вопрос о состоянии мировой социологии и российской социологии. Судя по всему, общественное состояние, в котором мы находимся, кризисное. На мой взгляд, социология в этой ситуации находится не на высоте. Это связано, во-первых, с состоянием мировой социологии (оно совершенно не безоблачно) и, во-вторых, со своеобразием нашей социологии, с тем, что с ней происходило, особенно в постсоветский период, с теми направлениями, в которых она развивалась. Экспертный опрос, который провел журнал «Личность. Культура. Общество», показал, что среди социологов нет единства мнений в отношении того, чем они занимаются, что такое социологическая теория и прикладная социология, каково нынешнее состояние этой науки и в каком направлении она должна развиваться (см.: [Бекаров и др., 2018]).

Вспоминая традиции шестидесятников, можно определенно сказать, что у нас была прикладная социология, в ней было сделано много важного. С крушением Советского Союза очевидно, что в таком виде ее просто нет. А с точки зрения состояния отечественной социологии и о том, как она должна быть связана с обществом, порой диаметрально противоположны. Одни настроены позитивно, другие утверждают, что социология утратила свой предмет и постепенно перестает быть самостоятельной наукой. Она размывается, в том числе в связи с соотношением с другими дисциплинами, их успехами – необязательно научными, иногда административными и просто институциональными. Социология выглядит все бледнее и становится все более неинтересной.

Если говорить о мировой социологии в контексте ее истории, то здесь поводов для оптимизма нет. В последние десятилетия наука развивается в очень странном направлении. Этому посвящена статья В.В. Щербина, в которой говорится о влиянии на социологию 1968 г. – как некоего духа эпохи [Щербина, 2019]. С этого момента началась глубинная трансформация, которая всегда учитывалась при осмыслении мирового социологического процесса, в том числе в фундаментальном четырехтомнике под редакцией Ю.Н. Давыдова [История теоретической социологии, 1997]. К середине 1960-х гг. социология как единая

дисциплина со своим предметом, методами, особыми видами знания выстроилась вокруг структурного функционализма как вершины в развитии позитивистской социологии. В то же время вызревали и приобретали влияние альтернативы, апеллировавшие к тем или иным недостаткам структурного функционализма. Речь идет о теориях обмена, конфликта, этнометодологии, о феноменологическом, интеракционистском и связанных с марксизмом подходах. После 1968 г. произошло крушение центра, образовалась своего рода «планетарная система без солнца», где каждая из альтернатив «забыла» свой генезис. С начала 1970-х гг. их список увеличился, а сами альтернативы все меньше стали походить на социологию в классическом смысле. Суть этого процесса очень хорошо выразил М. Дир, постмодернист, летописец так называемой лос-анджелесской школы урбанистики [Dear, 2013]. Речь идет о формировании нового мира, который выстраивается из разного рода периферий и меньшинств, они начинают доминировать и претендовать не только на право голоса, но и на захват всего поля, в то время как теряется центр социологии, ее конститутивное ядро, связанное с позитивизмом. Такая игра против позитивизма, которая продолжается до сих пор, представляет собой борьбу за уничтожение социологии.

А что у нас? Как российское общество пыталось перенять западное, начиная с Петра I и неоднократно в течение XX в., так же и в социологии была эта западная ориентация, и это сыграло с нами дурную шутку. После крушения СССР и упразднения советских учебных программ – курса критики зарубежных («буржуазных») социологических теорий – появилась самостоятельная история социологии без центра, лишенная марксизма и той формы позитивизма, которая сложилась в советское время и восходит к таким фигурам, как В.А. Ядов. В итоге мы выбрали самые слабые стороны той социологии, какая стала складываться на Западе после перелома конца 1960 – начала 1970-х гг. В центре внимания оказались самые экзотические версии социологии, при этом было отодвинуто ее конститутивное ядро. Эти либо слишком конкретные, либо поверхностные способы теоретического осмысления действительности не позволяют собрать целостную картину социальной реальности. В этом смысле наша социология гораздо более уязвима, чем западная, как с точки зрения ее текущей общей конституции, так и релевантности исследовательских средств.

Черныш М.Ф. Я во многом согласен с Владимиром Геннадьевичем по поводу нынешнего состояния социологии. В значительной степени это произошло благодаря тому, что она постепенно отказывалась от ключевых понятий, которыми оперировала изначально. Социология возникла как наука о статике и динамике. В самых важных, классических своих образцах она повествовала о возможном будущем. Иногда эти прогнозы не воплощались в жизнь, оставаясь утопией. Тем не менее они были важной частью процесса рефлексии, посредством которого социологи лучше понимали тенденции современного общества. Именно в социологии появились предположения о том, что современность перерастает в позднюю современность (постсовременность), то есть иную фазу развития. В какой-то момент социология стала отказываться от своей способности конституировать грядущее и сегодня не готова говорить о нем даже на уровне общей теории. Теория риска У. Бека – это разговор о прошлом и совершенных в нем ошибках, а не о том, что нужно делать в перспективе. Полагаю, что это происходило одновременно с уходом классиков социологии, которые осмеливались размышлять в «макроформате». Сегодня нет социологов, подобных, к примеру, Дж. Урри, Э. Гидденсу, которые могли размышлять о будущем, описывать новые формы общественной жизни. Э. Райт, наверное, был последним, кто не боялся говорить о завтрашнем дне.

Современные отечественные социологи тоже избегают рассуждений о грядущем, о перспективах и желательном состоянии российского общества. Мы фокусируем внимание преимущественно на статике, на сегодняшнем дне, например, на сложившейся в российском обществе крайней форме неравенства, на несправедливости и неблагополучии. Что дальше? Коллапс? Деградация? Ученые, социологи не имеют права просто констатировать регресс. Н. Кондратьев, который мыслил крупными категориями, не боялся сказать,

что случается с обществами, которые выпадают из общих экономических циклов: они перестают существовать в истории. Мы же поставили для себя целый ряд ограничений, отказавшись от опоры на большую теорию и от попыток ее построения. Можно изучать, что происходит, скажем, на кладбищах или в супермаркетах, но нельзя говорить о большой теории, относящейся ко всему обществу, без опасений быть названным мечтателем и утопистом. Возможно, это связано с наступлением эпохи, в которой исчезает представление о всяком желательном состоянии общества и путях движения к нему. В современной социологии утрачено понятие всеобщего блага. Рассматривается благо каждого человека, небольшой группы, отдельных меньшинств, но нет размышлений об обществе в целом. При этом на уровне так называемого методологического индивидуализма происходят действительно интересные и значимые вещи. В блистательной работе чикагского социолога М. Десмонда «Изгнанный» (изгнанный из дома), выполненной на базе огромного объема материала с применением различных методов, объясняется только часть социальной реальности, но – с позиции позитивизма, как этого давно никто не делал [Desmond, 2016]. Иными словами, в социологии встречаются прекрасные работы, тем не менее очень важные направления ее развития мы потеряли и должны их вернуть, если хотим сохранить ее как науку.

Щербина В.В. Я бы начал разговор о том, существует ли сегодня наука, называемая социологией, и каково, с точки зрения крупных западных ученых, ее современное состояние и устраивает ли оно отечественных социологов?

Социология, например, у П. Штомпки трактуется как наука, преодолевшая наследие натурализма и позитивизма и являющаяся сегодня интерпретирующей наукой, которая стремится к пониманию и истолкованию социальных явлений. Согласно другим определениям, социология – это либо неполноценная наука, либо всего лишь направление социально познавательной деятельности, которая по набору функций и методологии мало напоминает настоящую науку. По Э. Гидденсу, социология – это отрасль науки, которая концентрирует внимание на современных обществах и неотделима от социальных теорий. То есть она не может рассматриваться как фундаментальная наука и должна быть отнесена к разряду эмпирических. Такое положение социологии как неполноценной науки вызывает недоумение. Если рассматривать ее структуру, можно констатировать исчезновение центра социологии, базировавшегося на теориях Т. Парсонса и Р. Мертон и других важных направлениях социологической мысли, теориях символического интеракционизма, обмена, социальной феноменологии. Это была хорошо структурированная наука, в которой равным образом были представлены и ярко выражены теоретическая и эмпирическая составляющие, причем обе с подачи Мертон работали на создание теории. Сегодня мы не обнаруживаем ни специальных, ранее многочисленных, теорий, ни макро-теорий. Что же произошло в 70-е годы прошлого столетия? Чем сегодня занимается социология? На мой взгляд, в настоящее время это наука не о социуме, а о человеческом поведении, похожая на странный бихевиоризм.

Т. Парсонс считал главной в социологии проблему социального порядка. В конце 1960-х гг. новые специалисты, представляющие общественные науки, поставили вопрос не о социальном порядке, а о социальных изменениях. В итоге был утрачен императив поддержания социального порядка, а представление о нем заменено своеобразным тезисом о необходимости его поэтапных изменений. Причем, в отличие от марксизма, этому процессу был приписан субъективный характер, что привело к утрате объективного изучения социальности.

В России изменения в социологии происходили на фоне масштабных трансформаций в стране. Когда в работах западных ученых прослеживалось разрушение структуры науки, в представлении наших ведущих ученых специальные теории по-прежнему существовали. Дело в том, что мы пришли к пониманию предмета социологии в конце 1950 – начале 1960-х гг., причем тезис о необходимости изменения социального порядка у нас присутствовал изначально. Затем всеобщую поддержку получил постулат о поддержании

социального порядка, но не был переформулирован сам предмет социологии, который должен базироваться на балансе двух императивов: поддержания социального порядка, без которого социум гибнет, и императива изменения, что позволяет определить пути реформирования общества.

Тощенко Ж.Т. Размышляя о проблемах социологии, на мой взгляд, не стоит оперировать понятиями «хорошо» или «плохо». Надо разбираться, какова реальная ситуация в нашей социологии. Наступление постмодернистской стадии в науке у меня вызывает сомнения. Хотя постмодернизм нашел воплощение в искусстве, для социологии он поставил много проблемных вопросов. Полагаю, в ее теории должны присутствовать различные концепции, которые бы доказывались и сопоставлялись, а жизнь в конечном счете указывала на самые продуктивные из них. На протяжении четверти века я руководил журналом «Социологические исследования» и всегда искал не просто свежие, но принципиально новые идеи. Так, после некоторой дискуссии мы опубликовали довольно проблемную статью о нейросоциологии, автор которой имеет и медицинское, и социологическое образование [Шкурко, 2017]. На мой взгляд, новые и старые проблемы не должны решаться силами только одной науки. Еще одну теоретическую проблему затронул В.В. Радаев. Он вновь поставил вопрос о трактовке поколений, используя старые и новые подходы, совмещая демографические и социологические аспекты, что позволяет по-новому взглянуть на общество [Радаев, 2018]. Остается насущной и проблема национально-этнических отношений, текущее состояние которых исследователи пытаются сопоставить с советским интернационализмом и иначе взглянуть на межнациональное согласие. Заслуживает внимания постановка вопроса о «клеточной глобализации» [Покровский, Нефедова, 2013]. Это очень интересная находка, поскольку показывает соотношение глобальных и локальных процессов и позволяет сформировать принципиально новое знание. На конференции неоднократно обсуждалась проблема будущего. Многие выступления были похожи на мечту, например о цифровизации общества, но сегодня (как показал профессор В.Е. Гимпельсон) она касается небольшого процента населения. В будущем нам предстоит заняться теоретико-методологическими проблемами, о которых говорил В.В. Щербина, их решение позволит предложить новые теории и методы исследования.

Ильин В.И. Нынешнее состояние социологии я бы сформулировал с помощью метафоры вишневого сада из одноименной пьесы А.П. Чехова. С одной стороны, можно следовать принципу сохранения академической чистоты, традициям, с вероятностью не вписаться в изменения, которые задают институциональная структура общества, рынок, государство, политика, и уйти в прошлое. Или, как в пьесе Чехова, превратить наш «сад» в «дачные участки» и в соответствии с законами рынка предлагать продукт, адекватный спросу. В этом случае мы теряем принципы и начинаем склоняться к прикладным вопросам, уходя от фундаментальных. В любом случае выбор будет сделан если не нами, то за нас, ведь социология – это институт, который тесно связан с другими социальными институтами, с вопросами финансирования, кадровой политики, регламентации. Нельзя допустить, чтобы жизнь социологического сообщества определялась теми, кто управляет финансированием, а в энциклопедиях и словарях о нашей науке писали: «Социология – наука XX века, ушедшая в прошлое, потому что не вписалась в новое время...».

Гофман А.Б. Трудность состоит не в якобы «загрязнении» абстрактно-теоретической составляющей социологии практически-прикладными подходами. Такая картина далека от реальности и современного развития социально-научного знания. Позволю себе напомнить, что история социологии – это не только абстрактные построения Конта, но и мощная эмпирическая традиция. Филантропические и статистические общества, исследования бюджетов рабочих семей Ф. Ле Пле, исследования рабочего класса и бедняков Лондона Ч. Бута, работы других исследователей загрязнялись в буквальном смысле, потому что работать им часто приходилось в городских трущобах, бок о бок с врачами, специалистами по санитарии и гигиене. В XX в. социологи и социальные антропологи находились в самой «гуще жизни», а пространство их исследований охватывало города,

промышленные предприятия, крестьянские сообщества и даже поселения племен островов Тихого океана и дебрей Амазонки. Они были даже ближе к эмпирическим, практическим и прикладным задачам, чем нынешние поздние модернисты и «постмодернисты». Это относится и к построению теорий, в том числе вполне абстрактных.

Проблема заключается не в выборе между «чистой», «традиционной» социологией (якобы далекой от практики) и «современной» или «постсовременной» (будто бы практически ориентированной), а в том, с какой социологической традицией мы себя соотносим, насколько основательно и практически полезно социологическое знание, которое принято называть «современным» или «постсовременным». Меня смущает слишком сильное влияние на теперешнюю теоретическую социологию философского и литературного постмодернизма (сомневаюсь, чтобы он имел реальное практическое значение) и вместе с тем слишком слабое ее взаимодействие с серьезной исторической наукой и современной социальной антропологией.

Нынешнее состояние социологии, в том числе теоретической, трудно назвать удовлетворительным. Дело не в ее укоренении в прошлом, а в том, как она осмысливает его (это, впрочем, относится и к настоящему, и к будущему). Пренебрежительное отношение к истории социологии, которое мы сегодня наблюдаем не только в России, но и во всем мире, пагубно влияет на ее теперешнее состояние. Социологи часто забывают о вчерашнем дне своей науки, находясь в состоянии «профессиональной амнезии». Нарративы или исторические «баллады» о социологии, которые сейчас встречаются, к ее реальной истории имеют слабое отношение и носят весьма поверхностный, произвольный или даже фантастический характер (не стоит даже упоминать о значительных объемах плагиата, информационного мусора и различных доморощенных теориях). Во многом это объясняется модой на «конструктивизм», когда «конструировать» можно что угодно.

Наряду с ним, вследствие нынешнего отношения к историко-социологическому знанию, в социологическом мышлении господствует наивный презентизм. В соответствии с ним, наука – это знание, порожденное сегодняшним днем, и только оно имеет и собственно научное, и практическое значение. Прошлое уже не важно. В результате социологи нередко просто не могут отличить в своей науке новое от старого. Но если мы не знаем и не понимаем, что было до нас, то как мы можем понять подлинно новое? Порой люди непреднамеренно и искренне выдают за него нечто древнее, а банальность представляется в качестве новизны. А. Пуанкаре как-то высказался примерно следующим образом: «В этой научной работе очень много нового и верного. Но то, что в ней верно, то не ново, а что ново, то не верно». К сожалению, эти слова сейчас применимы к слишком многим социологическим трудам.

Иногда кажется, что в современной социальной науке утрачено представление о ее подлинных задачах, о решении научных и практических проблем, о приращении знаний, наконец, о поиске истины, извините за высокие слова. Вместо этого есть мода, которая в науке, как и в искусстве, играет не только негативную роль. Но в современной социологии она заняла слишком значительное место. Среди нынешних разновидностей теоретико-социологической моды: тенденции к эпатажу, туманности, многозначности, противоречивости и даже бессмысленности развиваемых положений. Таким образом, стимулируется множество интерпретаций. Подтверждается тезис У. Эко о том, что ничто не вызывает столько толкований, как бессмыслица. А этого в современной теоретической социологии слишком много, впрочем, как и доморощенных малограмотных теоретических построений, жалоб на отсутствие «единственно верного учения» и ошибочного приписывания приоритета в разработке многих научных идей Марксу. Отсюда, в частности, и наблюдаемое падение авторитета социологии в российском и других обществах. Слишком редко в ней можно найти ответы не только на идейные, теоретические, но и на практические вопросы. Не стоит, однако, думать, что отсутствие хорошей теории обеспечивает хорошую практику. В этой связи уместно вспомнить известную работу французского философа Ж. Бенда «Предательство интеллектуалов» (1927), в которой он обвинил современную

ему науку в измене базовым гражданским, интеллектуальным и этическим принципам и констатировал деградацию последних. К сожалению, на мой взгляд, эта книга для современной социологии остается вполне актуальной [Бенда, 2012].

Тихонов А.В. В России существуют учебные заведения, где преподается социология, функционирует Институт социологии РАН, где проводятся профессиональные исследования, защищаются интересные диссертации, но общество не всегда знает о них. Российское общество социологов занимается важным и нужным исследованием российских регионов. Есть также другие социологические объединения, например Сообщество профессиональных социологов, одним из основателей которого был В.А. Ядов. Выдающийся ученый, он защитил свое направление в науке собственной судьбой, подготовкой новых специалистов, книгами. В своих работах В.А. Ядов сумел обобщить и использовать идеи западной социологии, что чрезвычайно актуально и сегодня.

Мы же, социологи сегодняшнего дня, задаемся вопросом: «Что нужно делать?» Мне представляется, что профессиональный социолог «должен влиять на движение социальных планет», как говорил В.А. Ядов. Для этого сначала надо фиксировать такие обсуждения, как наша сегодняшняя дискуссия, издавать бюллетени, где отражались бы последние события и идеи в социологии, например диспуты на ученых советах, новые предложения и рекомендации для государственных органов.

Конечно, социология нуждается в молодом поколении, а также в специалистах, которые занимаются подготовкой или реализацией докторских диссертаций по социологии. Всем им необходимо предоставить возможность высказаться, принять участие в полемике, чтобы они могли делать глубокие исследования. Одним словом, необходим целый ряд организационных мероприятий, которые позволят управлять развитием социологии.

Дробижева Л.М. В.А. Ядов и его единомышленники считали, что задачи науки состоят в познании, объяснении, просвещении и влиянии на общество. Например, когда руководство страны нуждается в научных знаниях для принятия тех или иных решений, оно обращается не к отдельным исследованиям, а к социологии в целом. Наша наука помогает объяснить причины и последствия социальных явлений. Вряд ли можно говорить, что социология диктует решения в обществе и государстве, но иногда все же влияет на их принятие, что было особенно заметно в начале 2000-х гг. Такие возможности есть у нашей науки и сегодня, но для этого ей не следует избегать публичности. Отслеживая изменение дискурса президента РФ – от внешней обороны, прорыва до понятий благосостояния, справедливости и согласия, стоит обратить внимание, что это те же слова, которыми оперируют в обсуждениях наши коллеги. Эти термины становятся частью политической риторики. Мне представляется, что мы мало обсуждаем наши новые возможности, которые являются довольно значительными. Работы социологов используются в деятельности администрации президента, в управах, в правительственных комиссиях. Готовящиеся решения, скажем, по миграции, основываются на социологических исследованиях. Таким образом, социологи так или иначе могут передать знания людям. Настоящей проблемой является не степень воздействия на принятие решений, которые без социологии и не могут быть приняты, а то, как общество воспринимает нашу науку. Социология не должна трактоваться только как способ изучения общественного мнения.

Демиденко С.Ю. В этой интересной дискуссии хотелось бы представить позицию научного редактора журнала «Социологические исследования», в котором я работаю почти 10 лет. Можно сказать, что наш журнал – своеобразное зеркало российской социологии: публикуются и академические ученые, и социологи-исследователи, именитые и начинающие, из разных уголков страны, не только из столиц. Число поступающих статей довольно весомо, однако по-прежнему редко встречаются рукописи, отличающиеся актуальностью постановки вопросов, научной доказуемостью и прочими необходимыми качествами научной публикации. Лозунг «Публикуйся или умри!» работает, но сказывается на уровне материалов. Несмотря на высокие показатели журнала, мы порой с трудом набираем материалы в номер, а хочется держать планку. Думаю, это проблема многих журналов по

социологии, даже ежеквартальных. Последствия реформ в науке, введение новой отчетности, учет публикационной активности сказываются не только на оттоке социологов из профессии, их перепрофилировании и пр., но и на качестве рукописей. Уменьшилось количество методологических и теоретических статей. В социологии мало «свежих» идей, хотя, казалось бы, само время подталкивает на переосмысление и постановку важных вопросов. Иногда журналистские публикации кажутся гораздо более убедительными, нежели представленные в академическое издание результаты научного анализа. Журнал всегда открыт для новых идей, есть даже специальная рубрика, но, видимо, сегодня социологи не склонны спорить, ставить проблемные вопросы, выдвигать новые идеи. Поэтому присылаю материалы, журнал всегда готов рассмотреть их.

Романовский Н.В. Выступающие компетентно, доказательно и точно охарактеризовали текущее состояние мировой и отечественной социологии – кризис. Но в чем не могу согласиться, это с пессимизмом оценок перспектив. По-моему, ситуация как раз не безнадежна, напротив – многообещающая. Вот моя аргументация. Кризис приближает новую полосу в истории – в данном случае нашей науки. «Новая полоса» просматривается и в будущем социальных наук, общественной роли Науки, человеческого общества, жизнь которого мы изучаем. «Популярный приемчик» добавлять ко всякому понятию «пост-» лучше всего передает это предчувствие. Контуров грядущего угадываются в «цифре», в критике европоцентризма, в предсказанном постамериканском мире и во многом другом.

Обращусь к близкому мне тезису В.В. Щербини (передаю этот тезис в своем понимании) о том, что наша отечественная современная социология благодаря возможному синтезу подходов Парсонса и Мертонса с унаследованным нами критическим марксизмом могла бы (это мои добавления) – при (1) овладении техническим мастерством теоретического теоретизирования, (2) «инвентаризации» (выражение М.К. Горшкова) эмпирического богатства данных о развитии России за последние 30 лет, (3) овладении мастерством продвижения своих идей и книг в мировой аудитории, (4) преломлении накопленных и обобщенных данных через призму мировой исторической социологии и т.д. – оказаться, наряду с другими «агентами» нашего поля, в числе лидеров современного социального знания. К этому следует готовить нашу социологическую смену.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бекарев А.М., Девятко И.Ф., Журавлев О.М., Николаев В.Г., Оберемко О.А., Подвойский Д.Г., Радаев В.В., Резник Ю.М., Рогозин Д.М., Щербина В.В. Современная российская социология: состояние и перспективы развития // *Личность. Культура. Общество*. 2018. Т. 20. Вып. 1–2 (97–98). С. 158–191.
- Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН; Мысль; Социум, 2012.
- История теоретической социологии. В 4-х т. / Отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. М.: Канон, 1997–1998.
- Ленинградская социологическая школа (1960-е–1980-е годы). Мат. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 23–25 сентября 1994 г. / Отв. ред. В.В. Костюшев. М.; СПб.: РОС; СПбАС; ИС РАН, 1998.
- Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах ближнего севера России // *Социологические исследования*. 2013. № 4. С. 13–23.
- Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029.
- Шкурко Ю.С. В поисках нейросоциологии // *Социологические исследования*. 2017. № 8. С. 3–11. DOI: 10.7868/S0132162517080013.
- Щербина В.В. Изменение характеристик социологии как науки (причины, итоги, перспективы) // *Социологические исследования*. 2019. № 11. С. 29–39. DOI: 10.31857/S013216250007460-9.
- Dear M. *Why Walls Won't Work: Repairing the US-Mexico Divide*. New York: Oxford University Press, 2013.
- Desmond M. *Evicted: Poverty and Profit in the America City*. New York: Crown, 2016.

Подготовили Н.Е. ПОКРОВСКИЙ, О.А. СИМОНОВА., Е.В. МАТВЕЕВА

ПОКРОВСКИЙ Никита Евгеньевич – доктор социологических наук, ординарный профессор НИУ «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (prokrovsky@hse.ru); СИМОНОВА Ольга Александровна – кандидат социологических наук, доцент НИУ «Высшая школа экономики» (osimonova@hse.ru); МАТВЕЕВА Екатерина Вячеславовна – студентка магистерской программы «Социология публичной и деловой сферы», НИУ «Высшая школа экономики» (kateryna_f@mail.ru). Все – Москва, Россия.

SOCIOLOGY AND SOCIETY IN THE TWENTY-FIRST CENTURY: CRISES AND IMAGES OF THE FUTURE (a Round Table Discussion)

Participants: Mikhail F. CHERNYSH, Dr. Sci. (Sociol.), Corresponding Member of RAS, First Deputy Director, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS (mfche@yandex.ru); Svetlana Yu. DEMIDENKO, Executive Secretary (Editor) of "Sociological Studies" Journal (demidsu@yandex.ru); Leokadia M. DROBIZHEVA, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Chief Resercher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (drobizheva@yandex.ru); Aleksandr B. GOFMAN, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., National Research University Higher School of Economics; Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (a-gofman@yandex.ru); Vladimir I. ILIN, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (ivi-2002@yandex.ru); Vladimir V. KOSTUSHEV, Cand. Sci. (Philos.), Independent Researcher, St. Petersburg, Russia (vvkost@yandex.ru); Vladimir G. NIKOLAEV, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., National Research University Higher School of Economics (vnik1968@yandex.ru); Nikita E. POKROVSKY, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., National Research University Higher School of Economics; Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (npokrovsky@hse.ru); Nikolay V. ROMANOVSKIY, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Prof., Russian State University for Humanities (socs@isras.ru); Vyacheslav V. SHCHERBINA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (sherbina.vyacheslav@mail.ru); Aleksandr V. TIKHONOV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Chief Resercher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (alvast39@mail.ru); Zhan T. TOSHCHENKO, Corresponding Member of RAS, Head of Department, Russian State University for Humanities; Chief Resercher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (zhantosch@mail.ru). All but specially marked – Moscow, Russia.

Abstract. On November 28–30, 2019 an International Scientific Conference "The Future of Sociological Knowledge and Challenges of Social Transformation (to the 90th Anniversary of V.A. Yadov)" took place, and within the framework of the conference a round table discussion of Community of Professional Sociologists was held, the general content of which we offer to the readers. The main issue of the discussion was the state and role of sociology in Russia and the world. The participants expressed different positions, outlined a main problems of sociological knowledge and profession, diagnosed both crisis phenomena and grounds for development of a modern sociology. Specialists stated that the crisis in the theoretical understanding of society in sociology is reflected to a certain extent in society's distrust to sociology. Practically each of the participants discussed the public role of sociologist in the modern world, which faces the need to interact with commercial and power organizations. Discussing the fate of sociology in the 21st century, the participants proposed ways out of the crisis – rethinking the subject of sociology, new ways of assembling the palette of modern sociological research, the need to return to the theory of a holistic image of society and construction of ideas about the ways of future development of society.

Keywords: sociological theory, crisis in sociology and society, public role of a sociologist, future of the sociology.

REFERENCES

- Bekarev A.M., Devyatko I.F., Zhuravlev O.M., Nikolaev V.G., Oberemko O.A., Podvoyskiy D.G., Radaev V.V., Reznik Yu.M., Rogozin D.M., Shcherbina V.V. (2018) Contemporary Russian Sociology: The Current State and Perspectives of Development. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. Vol. 20. No. 1–2 (97–98): 158–191. (In Russ.)
- Benda Zh. (2012) *Betrayal of Intellectuals*. Moscow: IRISEN; Mysl'; Sotsium. (In Russ.)
- Davydov Yu.N. (ed.) (1997–1998) *The History of Theoretical Sociology*. In 4 vols. Moscow: Kanon. (In Russ.)
- Dear M. (2013) *Why Walls Won't Work: Repairing the US-Mexico Divide*. New York: Oxford University Press.
- Desmond M. (2016) *Evicted: Poverty and Profit in the America City*. New York: Crown.
- Kostyushev V.V. (ed.) (1998) *Leningrad Sociological School (1960–1980)*. Materials of International Conference, Saint-Petersburg, 23–25 of September 1994. Moscow; St. Petersburg: ROS; SPBAS; IS RAN. (In Russ.)

-
- Pokrovskiy N.E., Nefedova T.G. (2013) «Cellular Globalization» and Tendencies in the Rural Communities of the Near North of Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 13–23. (In Russ.)
- Radaev V.V. (2018) Millennials Compared to Previous Generations: an Empirical Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029. (In Russ.)
- Shcherbina V.V. Change in Basic Characteristics of Sociology as a Science (Causes, Results, Outlook). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2019. No. 11: 29–39. DOI: 10.31857/S013216250007460-9. (In Russ.)
- Shkurko Yu. S. (2017) In Search of Neurosociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 3–11. DOI: 10.7868/S0132162517080013. (In Russ.)

Nikita E. POKROVSKY, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., National Research University Higher School of Economics; Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (npokrovsky@hse.ru); Olga A. SIMONOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., National Research University Higher School of Economics (osimonova@hse.ru); Ekaterina V. MATVEEVA, Student of the Master's programme "Sociology of Public and Business Sphere", National Research University Higher School of Economics (kateryna_f@mail.ru). All – Moscow, Russia.
